На следующее утро Синобу повесила большую вывеску на стеклянной двери о том, что сегодня "Бэнто с угрем недоступны".

Несмотря на то, что на улице распогодилось, будто вчерашней бури и не было, сердце Синобу было опечалено.

А Ева, Гельмина и даже Бертольд остались внутри. Глаза у всех были красными от недостатка сна.

Когда он наткнулся на Баксхофа по пути в "Нобу", то узнал, что там обнаружили лагер, запрещенный товар.

"Я слышал истории о том, как предыдущий Император в молодые годы открыл новую технику. Поскольку это было необыкновенно вкусно, казалось, императорская семья решила держать распространение продукта в определенных рамках, чтобы ограничить количество людей, которые могли его пить".

Если кто-то пытался продать его без лицензии, это считалось серьезным преступлением, и этого человека могли оштрафовать. В худшем случае, его могли даже приговорить к смертной казни.

Синобу и Тайсё были обеспокоены тем, что это считалось серьезным преступлением, и не могли придумать хорошего решения.

Хотя ... один выход все же был.

Проще говоря, бар "Нобу" следовало закрыть.

Входная дверь, соединявшая Древнюю столицу с другим миром, была бы закрыта, и они просто жили бы в Японии.

Конвертация валюты Древней столицы могла пройти через теневого торговца антиквариатом. Их сбережений вполне хватило бы, чтобы внести депозит и открыть паб или небольшой ресторанчик.

Правда, им не хотелось всего этого.

Прошло уже шесть месяцев с момента открытия бара во время холодной зимы.

Они сильно сдружились с завсегдатаями, которые до сих пор их навещали. Было бы трудно разорвать эти дружеские отношения.

А еще оставалась проблема Евы. Семья Евы сейчас находилась в стабильной ситуации, благодаря ее доходу от работы в "Нобу", но если бар нужно было закрыть, ее семья вернулась бы к своей прошлой жизни.

Разве не было другого способа, кроме эвакуации из Древней столицы?

"Но ... одна лишь мысль о том, что этот тощий старик Баксхоф пытается наложить лапу на Гельмину ... уже непростительна".

"Это потому что Гельмина очень милая".

Ева успокоила Бертольда, ударившего кулаком по ладони.

Гельмина, которой вчера об этом рассказали, все еще была в шоке, и завернулась в тонкое одеяло.

"В любом случае, нам нужно придумать контрмеры".

"Но Тайсё, люди, знакомые с такими вещами, будут ..."

Несмотря на то, что постоянными клиентами были многие люди, лишь ограниченное число было хорошо осведомлено в таких вопросах.

"Кто?! Николас-сан? Гернот-сан? Дьякон Эдвин ...?"

"Да-да, я слышал, меня звали ..."

Дьякон Эдвин распахнул стеклянную дверь.

Он выглядел так же, как и всегда, но для него было необычно появиться в "Нобу" в такое время.

"Что случилось, дьякон? Вы здесь так рано утром ..."

"Нет, у меня было ощущение, что что-то случилось ... но, кажется, я ошибся".

"Не понял?!"

Эдвин двинул подбородком в направлении обнимавшихся друг с другом Бертольда и Гельмины.

"Вчера вечером секретарь Баксхофа пришел в церковь, когда разыгралась буря, и с собой у него были некоторые любопытные бумаги. Это была просьба расследовать законность брака Бертольда и Гельмины, что обеспокоило меня".

"Что?!"

Тайсё и Ева успокоили разъяренного Бертольда. Гельмина уткнулась лицом в одеяло и, похоже, в любой момент была готова расплакаться.

"Этот худой старикашка пытается высмеять меня ... давайте нападем на него. Ганс и Николас, нет, вся компания отправится в резиденцию этого Баксхофа, и от нее останется лишь пепел!"

"Дьякон Эдвин, и каковы результаты расследования?"

Дьякон Эдвин погладил по голове Еву, смотрящую на него с тревогой и мрачным выражением лица.

"Обычно все происходит просто. Запрос отправляют в церковь в Северном порту, и на этом все заканчивается. Но не в этот раз".

"Есть какие-то проблемы, дьякон?"

"Хотя я не должен рассказывать эту историю при ребенке ... в общем, была вакансия на должность кардинала".

Архиепископ, глава общины в Древней столице, использовал много золота для подкупа влиятельных людей, чтобы стать кардиналом.

Дьякон Эдвин боялся, что, если Баксхоф свяжется с архиепископом с просьбой о проведении расследования, ее, скорее всего, примут.

В баре воцарилась мрачная атмосфера.

Именно в такие времена нельзя было ломаться.

Синобу встала и пошла за стойку.

"Что ж, народ, давайте позавтракаем!"

Поскольку было так много людей, меню состояло из блюд, которые можно было легко съесть. Там были рисовые шарики с мисо-супом, тамагояки и жареные сосиски.

Ева и Синобу отвечали за приготовление рисовых шариков.

"С солью они вкуснее".

Эдвин проговорил с ложной радостью после того, как укусил рисовый шарик.

Несмотря на то, что Бертольд выглядел хмурым, он поделился половиной своего рисового шарика с Гельминой. Он слегка вздрогнул, увидев осьминога, но как только Тайсё объяснил, что это не кальмар, кажется, он ему понравился.

Тайсё рассказал вчерашние новости Эдвину, хлюпая своим мисо-супом.

Эдвин молча выслушал от начала до конца, и после этого у него вырвался стон.

"Лагер, значит?"

"Что, все так плохо?"

Эдвин серьезно кивнул Тайсё, который наклонился вперед, сидя на коленях.

"Предыдущий император, Его Величество, был очень мудрым человеком. Вместо того, чтобы назвать это запретом, это было скорее ограничением оборота лагера. Они сделали подготовительный этап в 30 лет, чтобы вывести его на рынок как специальный продукт столицы Империи".

Поскольку Империя долгое время боролась с экономическими проблемами, они искали продукт, который имел бы высокий коэффициент отдачи, и, кажется, выбрали именно лагер.

Конечно, даже Синобу понимала, что если бы их пиво, требующее оригинального способа производства, стало циркулировать, прибыль бы выросла.

Это было похоже на бэнто с угрем от бара "Нобу". Если его нельзя было купить где-то в другом месте, тогда можно было бы получить столько, сколько захочешь.

"Тем не менее, я думаю, что выпуск продукции не увеличился как было запланировано. Императорский указ все еще действует, но его влияние постепенно ослабевает".

"Нельзя ли его отменить?"

"Как? Предыдущий Император, дед нынешнего Императора, высоко чтится Его Величеством, поэтому его трудно отменить. После всего этого пошли слухи, что они успешно наладили массовое производство лагера.

"Вот как ..."

Эдвин положил руки на плечо Тайсё, чувствовавшего себя подавленным.

"Ничего не остается, кроме как надеяться, что ограничение на оборот лагера будет отменено самим Его Величеством предыдущим Императором".

"Э?"

Предыдущий Император был все еще жив? Синобу уже раскрыла рот, но остановилась, подумав, что это было опасно. Было бы крайне невежливо не знать, жив ли он или нет. Если бы она задала слишком много странных вопросов, это выглядело бы некрасиво.

"Даже если вы так говорите, вряд ли в этот раз что-то выйдет. Одного дня не хватит, чтобы обратиться к Его Величеству предыдущему Императору. Люди Баксхофа будут действовать быстро".

"Да уж ..."

Ева с размахом плюхнулась на пятую точку.

Синобу пыталась думать о решениях, но ничего подходящего не приходило ей в голову. Во-первых, сомнительно, существовал ли он вообще.

Вернуться в Японию? Эта мысль неоднократно ее посещала.

В этот момент Тайсё издал стон, будто решился что-то сделать.

"В любом случае, давайте продолжим сегодняшние дела, как обычно".

Первым клиентом был мастер Гильдии кузнецов Холгер.

Поскольку Ева и Гельмина вернулись домой, в бар зашли только Синобу с Тайсё.

Он занял свое обычное место посередине у стойки, и первое, что он произнес, было неожиданным:

"Во время сегодняшнего заседания городского совета обсуждался вопрос о баре "Нобу".

"Э? Что это значит?"

Холгер поморщился при словах наклонившейся вперед Синобу:

"Плохи дела. Скорее всего, будьте готовы к тому, что ситуация ухудшится".

"Это из-за лагера?"

"А, так вы знали?"

Как всегда, задача городского совета заключалась в том, чтобы урегулировать любую нерешенную проблему мирным путем, но, кажется, Баксхоф поднял эту тему, когда оставшаяся часть повестки дня касалась разногласий между тремя территориями на Севере и Древней столицей.

"Члены совета тоже были удивлены. Хоть все и знали, что эль в этом баре хорош, они не думали, что он мог оказаться лагером. Нет, ну так как я не пил другого лагера, понятно, что мне было не с чем сравнивать".

"И что произошло дальше?"

"Я не знаю, знакомы ли вы с ним, но господин Готхард из Гильдии водного транспорта стал отчаянно вас защищать. У него был непривычно грозный вид".

Должно быть, это было связано с угрем. Синобу интуитивно это понимала.

Если бы бар "Нобу" постигло что-то вроде наказания, права на вылов рыбы, которые он получил от Древней столицы, были бы напрасны. Если задуматься, вероятно, это была форма поддержки.

"Во-первых, раз вопрос о баре был вынесен президентом Баксхофом, известным своей подозрительной деятельностью, мы не могли не высказаться. Даже этот глупый стеклодув Лоренц придерживался того же мнения, что и я".

"И господин Лоренц ..."

"Это потому, что семья этого парня, и отец, и сын, регулярно посещали этот бар. Если он исчезнет, им это не понравится. Было также интересно наблюдать за тем, как три крупные Гильдии водного транспорта, которые, как известно, находятся в плохих отношениях друг с другом, собрались вместе и защищали "Нобу".

Если задуматься, в этот бар приходило есть и пить много народу.

Несмотря на то, что было неподходящее время для таких странных мыслей, сердце Синобу наполняло теплое чувство.

"Однако, Баксхоф был на шаг впереди. Кажется, он подготовил почву заранее. Этот бар стал объектом расследования городского совета".

"Вот, значит, как ..."

"Следователем назначили сборщика налогов Гернота Он такой человек, что при первой же возможности вонзит в тебя свои клыки и обгложет до костей. Вам следует быть осторожными".

"Господин Гернот, хм ..."

Гернот был постоянным клиентом.

После спагетти по-неаполитански от Синобу он время от времени захаживал в бар поесть. В частности, он любил полакомиться угрем. Он непременно, не колеблясь, купил бы три бэнто с угрем.

Если это был Гернот, тогда он мог бы поразмыслить над этим делом.

Однако эта слабая надежда была безжалостно подавлена Холгером

"Гернот действительно загорелся этим делом. В городском совете для него редко бывала работа. Если он добьется каких-нибудь результатов, его будущее будет обеспечено. Бывали времена, когда он несколько раз посещал бар, чтобы ничего не упустить. Такова натура сборщика налогов".

Когда он закончил говорить, то положил деньги на стойку за бокал эля и закуску, которую съел раньше, а затем поднялся:

"Мне нравится этот бар, и я считаю, что подозрения необоснованны. Однако на этот раз ваш противник - Гернот. Если у вас есть что спрятать, вы должны начать это делать".

Казалось, он пришел лишь для того, чтобы дать совет.

Понятно, что члену городского совета было бы опасно контактировать с баром "Нобу". Если бы ему не повезло, то его можно было бы легко обвинить в уничтожении улик.

Тем не менее, он пришел в этот бар. Они не могли не быть благодарными за его проницательность.

"Что будем делать, Тайсё?"

"Что делать, хм?..."

"Мы должны подготовиться к побегу, как сказал Холгер-сан, но ..."

Можно было убежать.

Открыть бар в другом месте было невозможно.

Но Тайсё вообще не колебался:

"Пока бар здесь, я тоже останусь здесь".

"Но нас могут арестовать! Даже если и не арестуют, клиенты могут перестать приходить, как только за нами закрепится подозрительная репутация".

Тайсё отвел глаза и бросил мимолетный взгляд в другом направлении. У Синобу возник соблазн тоже туда посмотреть.

Там находилась домашняя святыня. Сегодняшним предложением был гомоку, обжаренный соевый творог с семенами кунжута.

"Мы пройдем по этому мосту, когда до него доберемся. Это бар. Пока есть клиенты, он останется открытым. Давайте подумаем, что делать, когда придет время, и не будем чувствовать себя беспомощными".

Синобу ответила на эти слова своей лучшей улыбкой:

"Тогда давайте сегодня хорошенько поработаем!"

"Да!"

Эта история в мгновение ока разошлась по Древней столице, из-за ее любящих сплетни жителей.

Синобу и Тайсё ожидали меньше клиентов, но после этого дня их количество заметно прибавилось.

В придачу к завсегдатаям впервые появились клиенты, которые проявили добрую волю, да столько, что Синобу и Тайсё даже не успевали отдохнуть.

И лишь Гернот не появлялся в баре.

Но затем настал судный день.

http://tl.rulate.ru/book/6424/196665